

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОМУ КНИЖНИКУ КУДА ИДЕТ БРИТАНИЯ?

Десять лет работает Государственное Издательство РСФСР, блестяще доказав всему миру возможность социалистического производства книги, обслуживая революционным словом все области строительства — хозяйство и просвещение, науку и искусство.

Советские писатели, связанные с Госиздатом годами дружной работы, шлют ему праздничный привет и желают дальнейшего успеха в деле улучшения, удешевления и массового распространения советской книги.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПУТЬ

Советское государство и коммунистическая партия поставили книгу на службу социалистическому строительству и требуют от нее активной борьбы за подъем и реконструкцию хозяйства, за партактивизм идеологии и за повышение культурного уровня народа. В области культуры революция поставила задачи советской книги и провозгласила в широких массах является делом исключительной важности, ибо культурная революция, развивающаяся в условиях социалистической революции, является ее основой, ее фундаментом, ее организмом, ее движением миллионов рабочих и крестьян к коммунизму и культуре.

Советская книга является ныне тем основным звеном в цепи культурной революции, за которое мы, выражаясь словами Ильича, должны крепко ухватиться, чтобы поднять на еще более высокие ступени нашей хозяйственного и культурного развития.

Несмотря на все те трудности, которые мы должны были преодолеть в первые годы организации и развития книжного дела в стране, не имея опыта в этом деле, мы, за сравнительно небольшое количество лет, достигли в области культурного фронта, имея ряд крупных достижений.

В первые годы нашей работы основным видом нашей книжной продукции была революционная агитка, перепечатываемая с помощью агитки, перепечатываемая с помощью агитки, перепечатываемая с помощью агитки.

В 1922 г. наступил ее быстрый рост, и в 1924 г. мы достигли до 110 млн. экземпляров книг годового издания, т. е. процентов на 10 выше 1913 г. В 1925 г. мы достигли до 120 млн. экземпляров, в 1926 г. до 130 млн. экземпляров, в 1927 г. до 140 млн. экземпляров, в 1928 г. до 150 млн. экземпляров, в 1929 г. до 160 млн. экземпляров.

В 1929 г. мы достигли до 170 млн. экземпляров, в 1930 г. до 180 млн. экземпляров, в 1931 г. до 190 млн. экземпляров, в 1932 г. до 200 млн. экземпляров, в 1933 г. до 210 млн. экземпляров, в 1934 г. до 220 млн. экземпляров, в 1935 г. до 230 млн. экземпляров.

В 1936 г. мы достигли до 240 млн. экземпляров, в 1937 г. до 250 млн. экземпляров, в 1938 г. до 260 млн. экземпляров, в 1939 г. до 270 млн. экземпляров, в 1940 г. до 280 млн. экземпляров, в 1941 г. до 290 млн. экземпляров, в 1942 г. до 300 млн. экземпляров.

В 1943 г. мы достигли до 310 млн. экземпляров, в 1944 г. до 320 млн. экземпляров, в 1945 г. до 330 млн. экземпляров, в 1946 г. до 340 млн. экземпляров, в 1947 г. до 350 млн. экземпляров, в 1948 г. до 360 млн. экземпляров, в 1949 г. до 370 млн. экземпляров.

В 1950 г. мы достигли до 380 млн. экземпляров, в 1951 г. до 390 млн. экземпляров, в 1952 г. до 400 млн. экземпляров, в 1953 г. до 410 млн. экземпляров, в 1954 г. до 420 млн. экземпляров, в 1955 г. до 430 млн. экземпляров, в 1956 г. до 440 млн. экземпляров.

ВСЮ ЖИЗНЬ

Книги, книги, книги и книги. Во имя книги мы шрифтом вычеркивали, Один — швартовали Майн-Ридера, Другое ступали учебниками.

От снаив народов до курса стратегии и политическому выпуску прелюбого издания, тиражом еще в 100 тыс. экз. В куцем году приступают к выпуску латиницы изобранных сочинений Ильича. Тираж латиницы на первый год устанавливается в полмиллиона. Характерно для этого периода строительство, что в латинице, в частности, издание брошюры Ленина «Как организовать рабочее движение».

Я понял как цель ступки по врагам, Как биты во враже и мече, И верю я в книжники, прямой ураган Как верит полпролетариат.

Взвесил свои полтора ступки, Написанную кровью и желчью, Я у уважаемых смотрю на них, Почти-точно-сухо и молча.

Вы, книги мои, от меня ушли Ного-то толкать по свету. С чудной биографией ночью шельмить, Ному-то девать советы.

Но полки хранят миллионы друзей, Витрины подняли веки. На валет диаграммой кривой — дуги Работают библиотеки.

Как лучше работать, как глубже жить, Ном подчиняться и верить, — До дня твоей смерти — книги ждали Распашивают свои двери.

И если ты споман, разбит и сбнт, Шатайся от мига до мига — Сновью жадное горе и дымный быт Придет любимая книга.

Иль пламенной лирики пенсье — Книга вдыхает в тебя легкий дух Мужества и упокоенье.

Владимир Луговской.

НЕ ГРУППИРОВАМ, А КЛАССУ

Политика Государственного издательства в области художественной литературы не раз служила объектом довольно суровых нападок со стороны некоторых критиков. При этом, что эти нападки не пропитаны воображаемыми эмоциями и честолюбивым порывом, это критики не только не отрицают, но и крайне жалуются. К этому добавляет ряд обстоятельств первоисточника важности. Не нужно забывать о том, большое и весьма обильное движение, вышедшее в этой области охватывает всемирно партийными и советскими органами ГИЗ, в частности, издательскими работами литературно-художественного отдела ГИЗ — от Гомера до Маяковского и от Вергилия до Сельянского — должны представлять огромное поле для работы нашей критики. К сожалению, ни эта амплитуда работы, ни полный ряд обстоятельств, создающих основу для объективной критики, не находят себе достаточно объективного отражения в выступлениях отдельных критиков и даже части писательской общественности.

Нам хотелось бы здесь кратко коснуться происхождения всех этих разговоров о всяких срезах критики в художественной политике ГИЗ, отметить выходящие ее якобы от «широких» писательских групп и проследить насколько они соответствуют действительности.

Когда впервые был сделан попытка централизовать писательское дело в Советском Союзе путем организации Госиздата, эти попытки были встречены достаточно неблагоприятно не только нашими классовыми врагами, но и многими советскими и чуждыми людьми. Враги говорили, что это — черевная вода, что это — шаг к диктатуре, что это — шаг к диктатуре, что это — шаг к диктатуре.

Мы все знаем, какому суровому испытанию они подвергались. Мы все знаем, какому суровому испытанию они подвергались. Мы все знаем, какому суровому испытанию они подвергались.

Основная наша задача в ближайшей перспективе — теснейшим образом увязать программу культурного строительства с программой хозяйственного развития и теснейшим образом увязать программу культурного строительства с программой хозяйственного развития.

Мы за последние два года подвели свои программы в среднем на 35 проц. На оставшиеся четыре года мы берем несколько более медленный темп роста, а именно: по 25 проц. в год, и при этом условия Госиздат должен будет выпустить в 1933 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1934 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1935 году — 2 миллиарда экземпляров книг.

Итак, мы видим, что программа культурного строительства в 1933 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1934 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1935 году — 2 миллиарда экземпляров книг.

Итак, мы видим, что программа культурного строительства в 1933 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1934 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1935 году — 2 миллиарда экземпляров книг.

Итак, мы видим, что программа культурного строительства в 1933 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1934 году — 2 миллиарда экземпляров книг, в 1935 году — 2 миллиарда экземпляров книг.

Нельзя одна французская газета оторвать лобовую аяку от советской критики.

Выходит этот вопрос представляется интерес и для нас. Споры о критике, направленные и природе художественной критики — подчас даже о ее праве на существование — до сих пор не забыты в нашей печати. Они свидетельствуют, конечно, о живности общественной мысли, но нередко обнаруживают и черты реакционной тенденции в критическом выводе и отрицательном заключении. Нужно ли вообще критика, не следует ли поменять ее литературной наукой, письмами писателя, хорошо организованной информацией, наконец, даже разумно поставленной рекламой? У нас еще необходимо истерически проповедать мысль о том, что критика есть литература, что она принадлежит к области словесного творчества и является одним из его наиболее ответственных и трудных выходов. Нам еще приходится доказывать, что критика стоит в ряду с поэзией, романом и драматургией, что работа ее предполагает столько же таланта и горюда больше знания, и что, состояя в своем деле исследователя и художника, он является не информатором, а писателем.

Все эти простые истины еще звучат в нас поздне парадоксами. За них еще борются в ряде наших критических статей, о них приходится спорить. Приходные судьбы русской литературной науки до сих пор не обратили ее к объективному и целому освещению проблем художественной критики, ее истории, истории и жаровой эволюции. Вот стоит в ряду с поэзией, романом и драматургией, что работа ее предполагает столько же таланта и горюда больше знания, и что, состояя в своем деле исследователя и художника, он является не информатором, а писателем.

Приведем несколько ответов на эти вопросы. Они свидетельствуют об объективном осознании критики, как самостоятельного литературного жанра, как самостоятельного литературного жанра, как самостоятельного литературного жанра.

Так, автор сборника критических статей «Судьбы» Агри Массеа отстаивает незыблемые права критики на свободу и свободу оценки. Он решительно нападает на представителей, как называемой «Сорбонской критики», замечая, что писательское творчество — это не искусство, это ремесло, это ремесло, это ремесло.

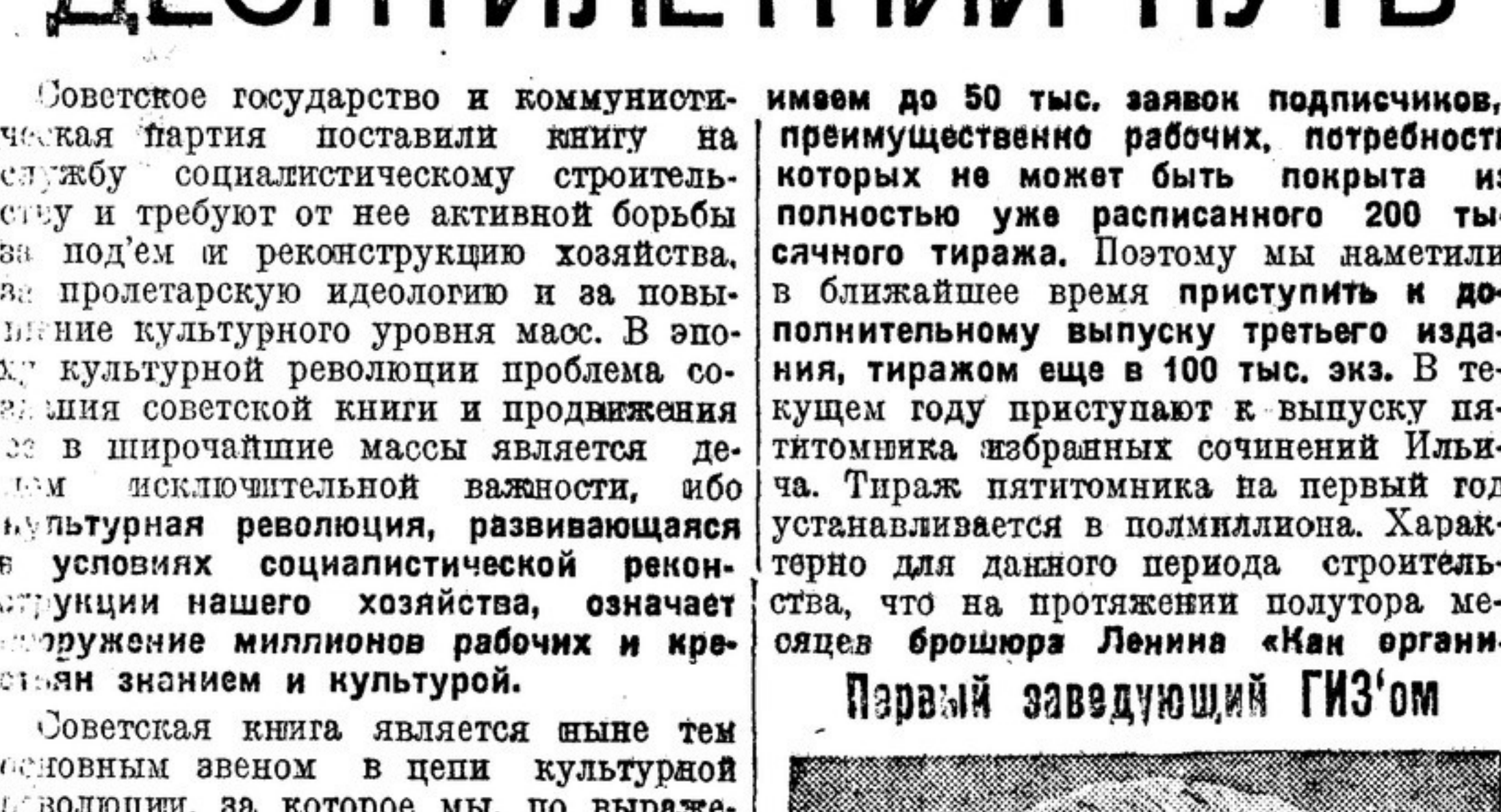
«Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают.

«Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают.

«Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают.

«Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают.

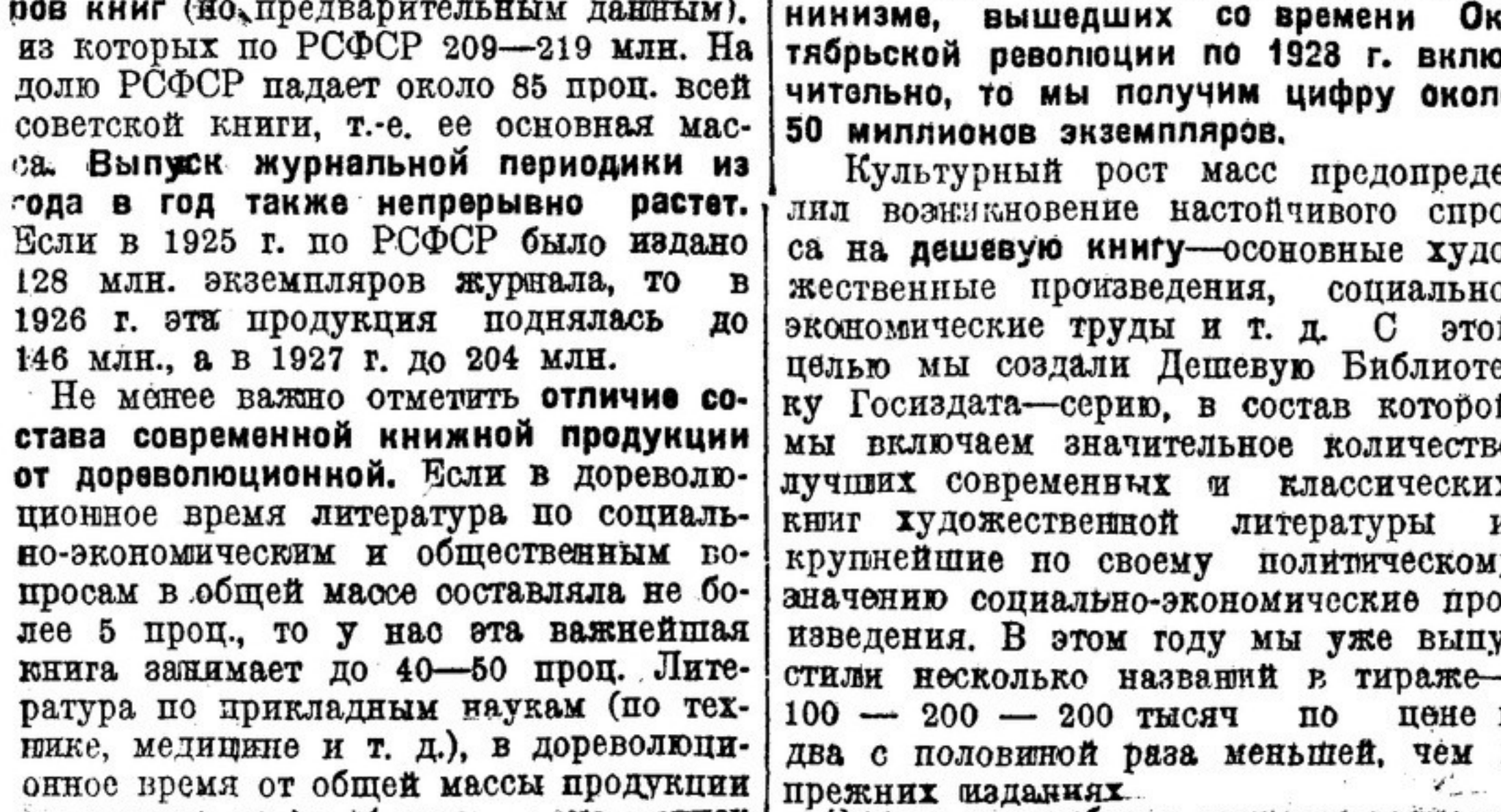
«Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают. Ответ: «Куда же идет критика?» — спрашивают.

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

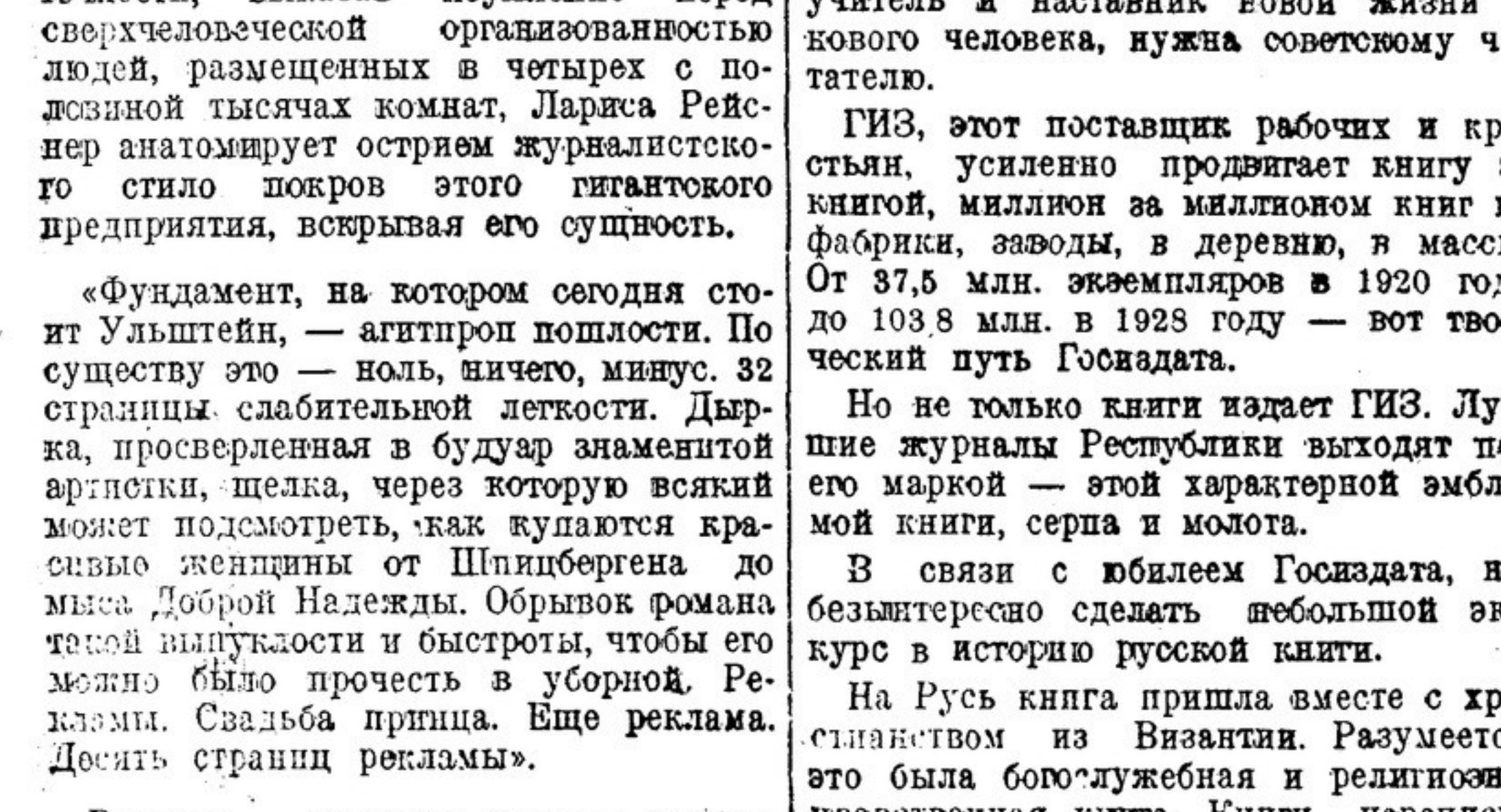
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

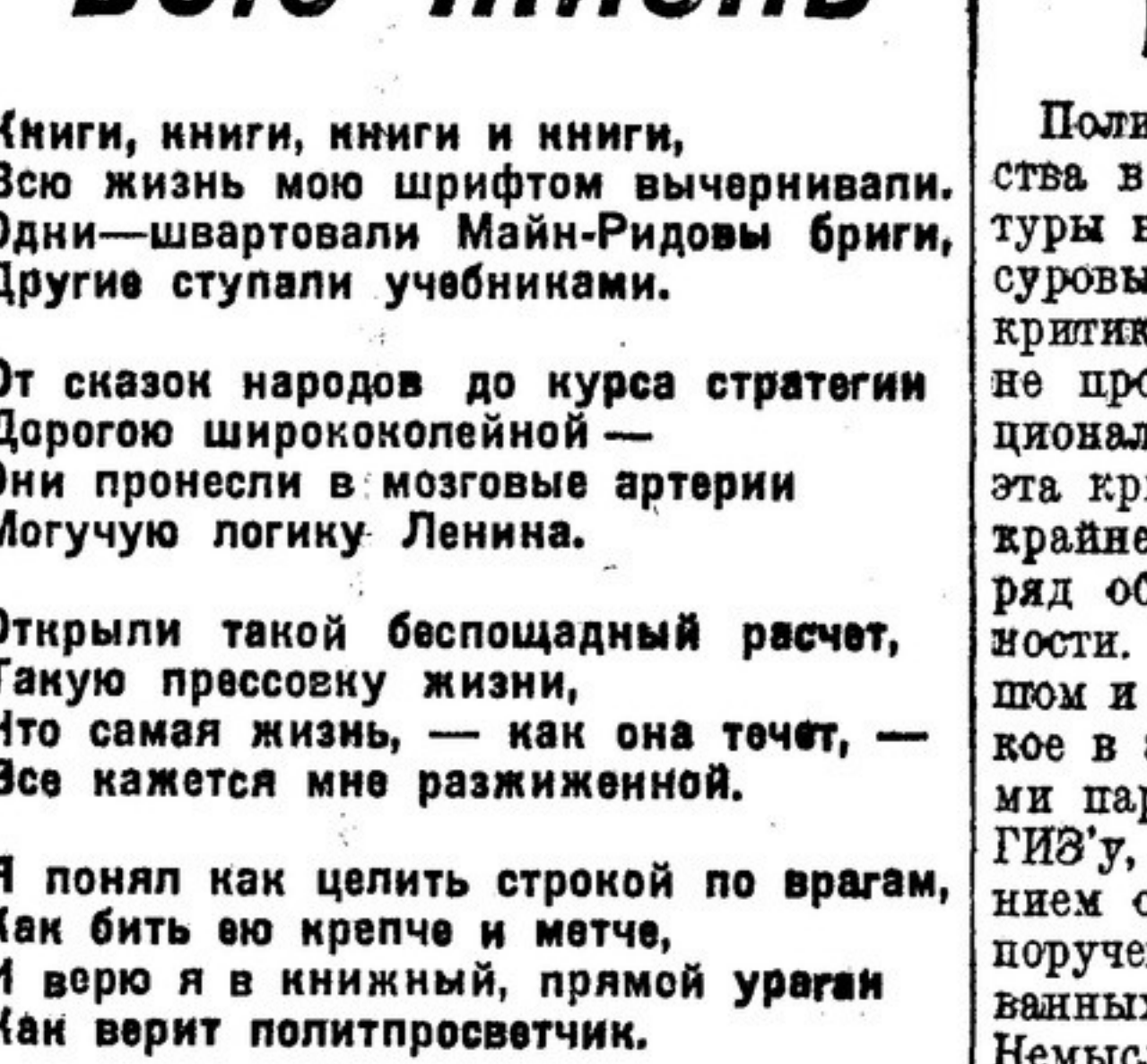
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

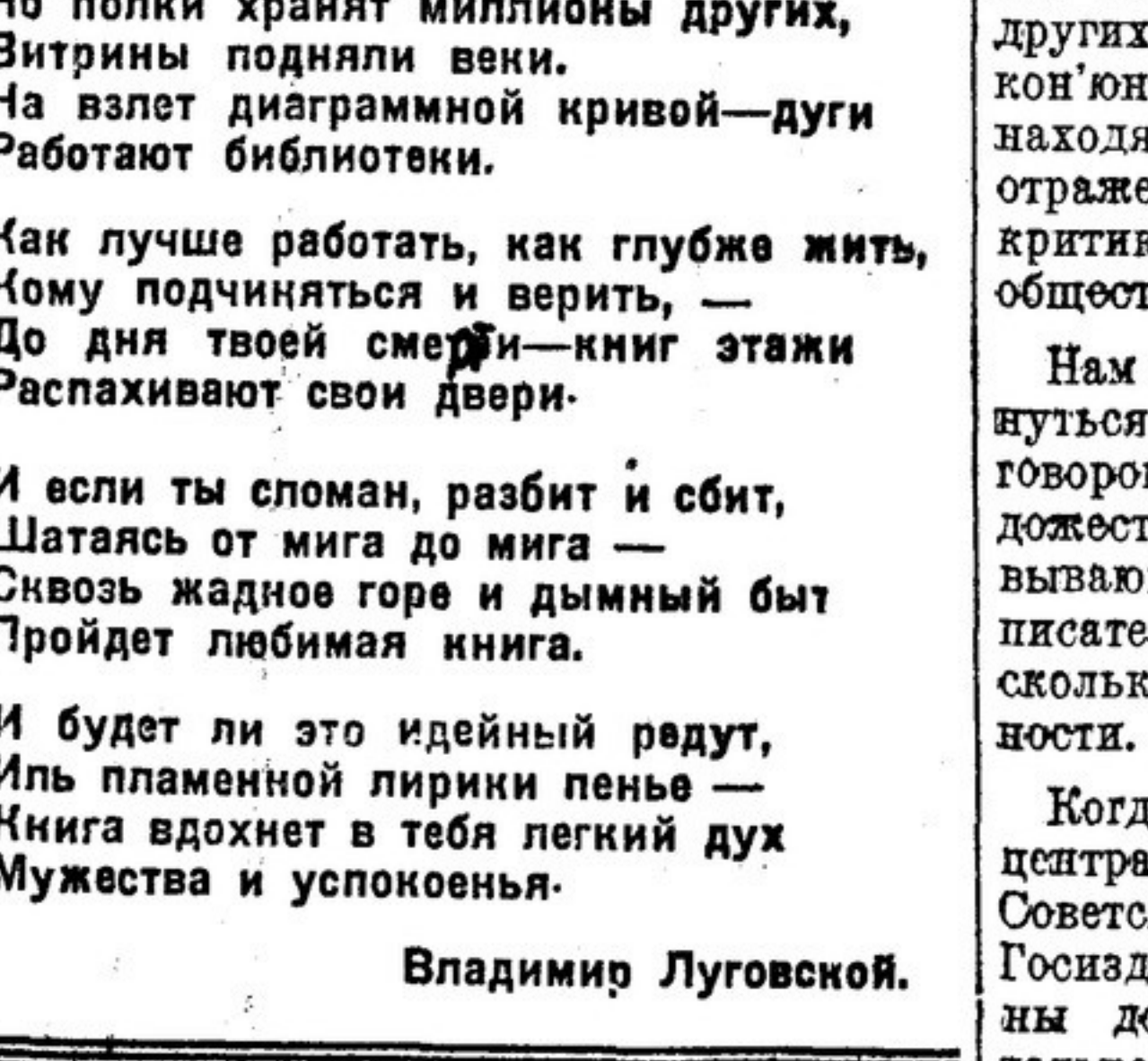
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

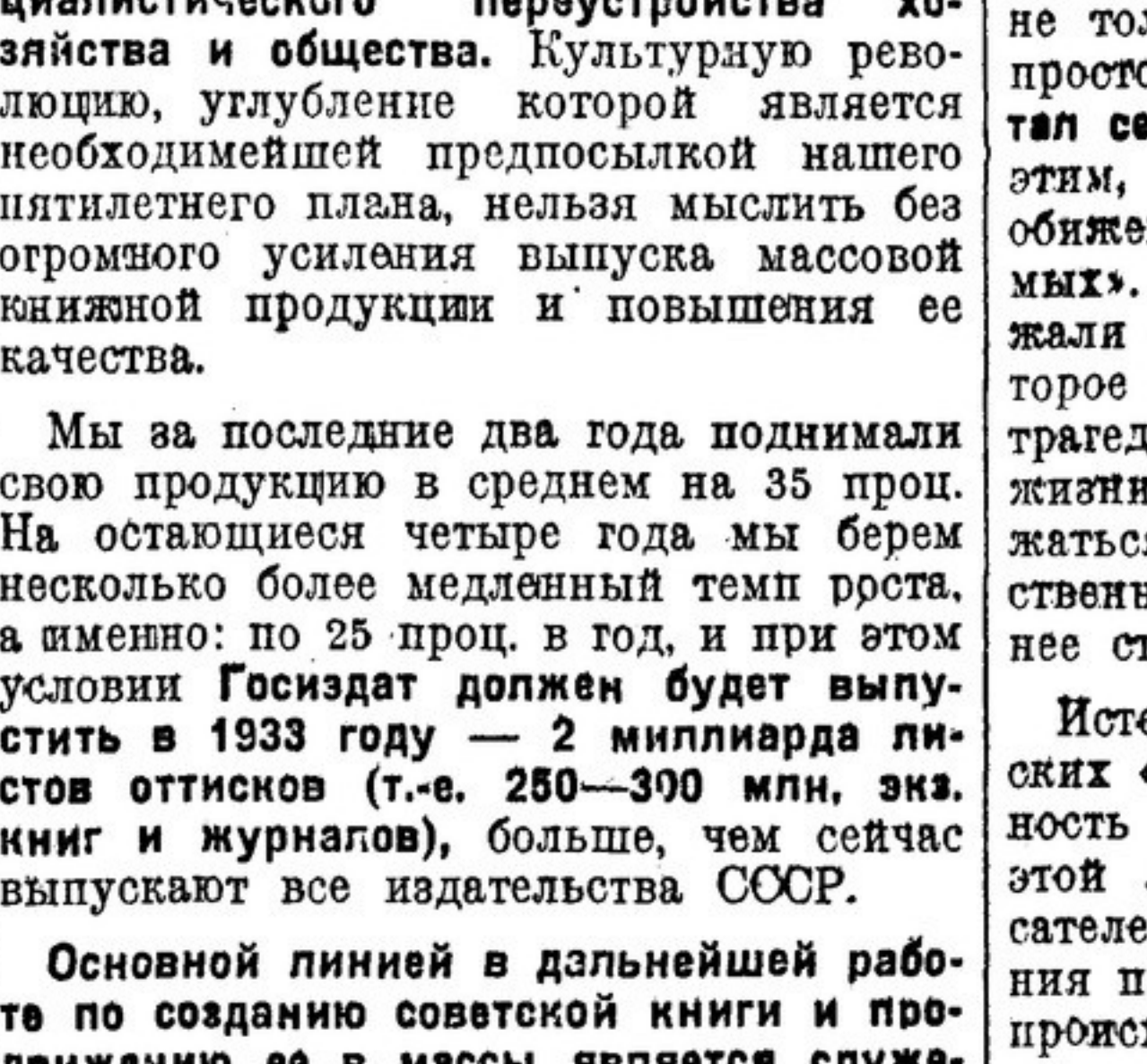
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

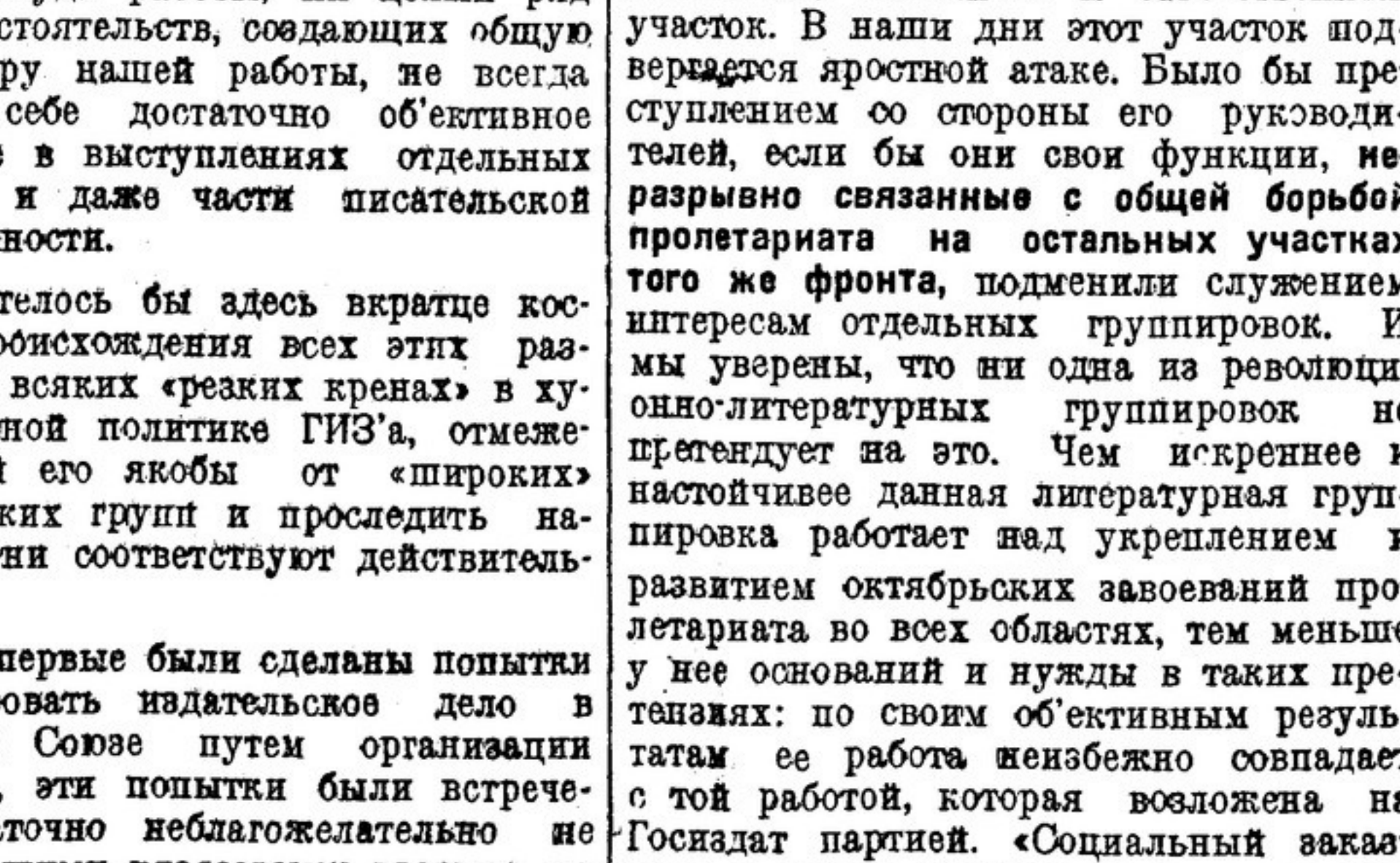
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

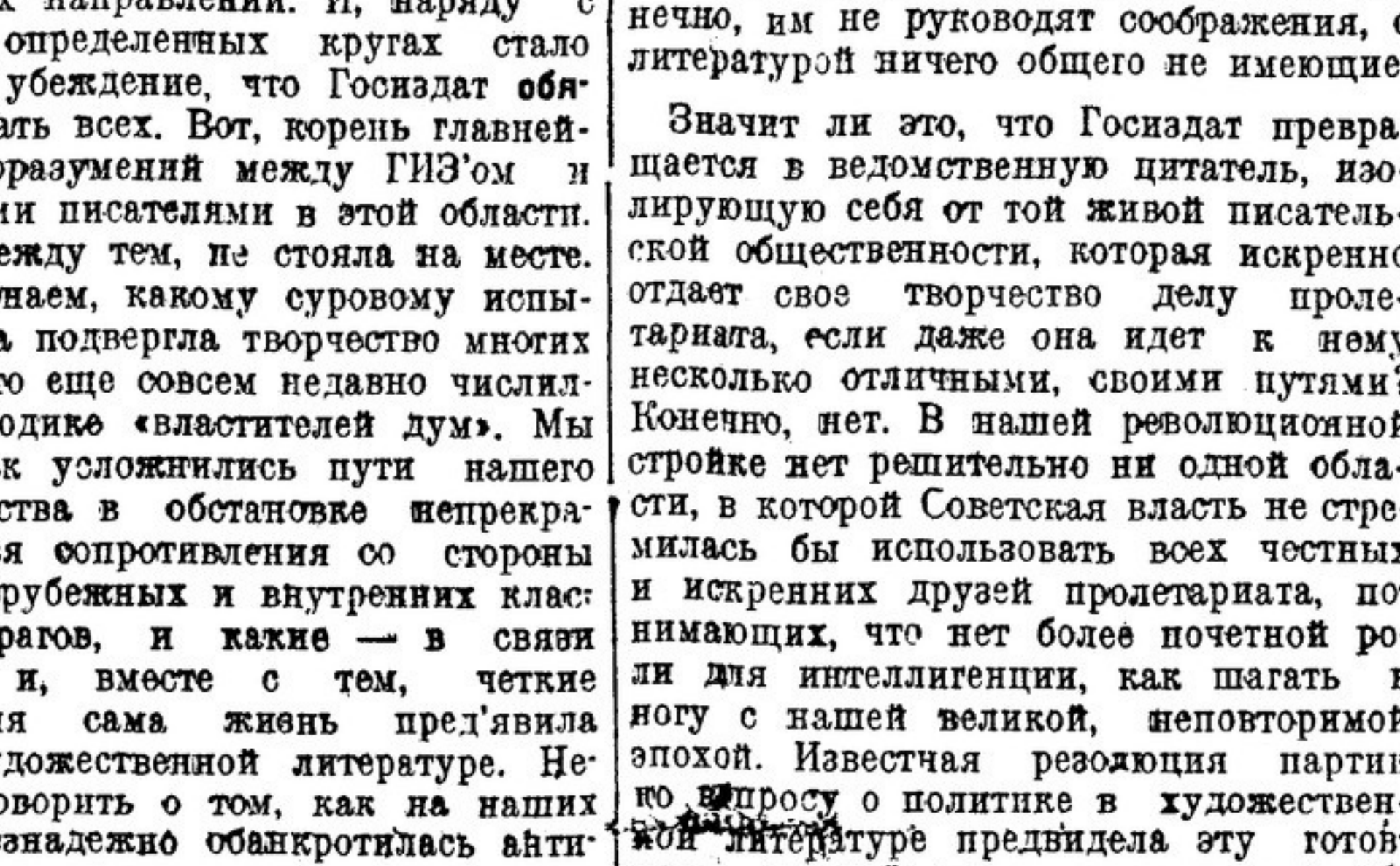
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

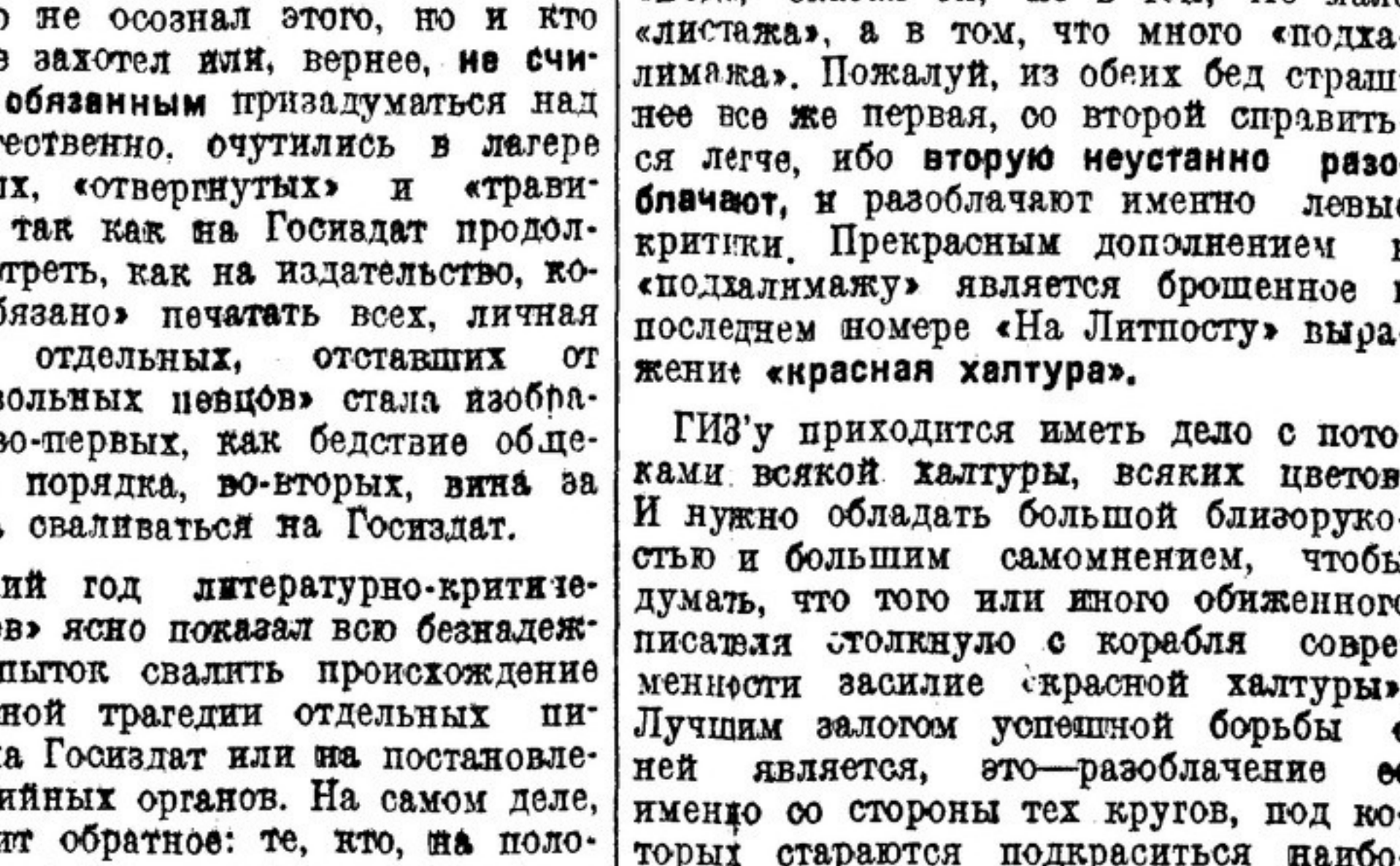
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

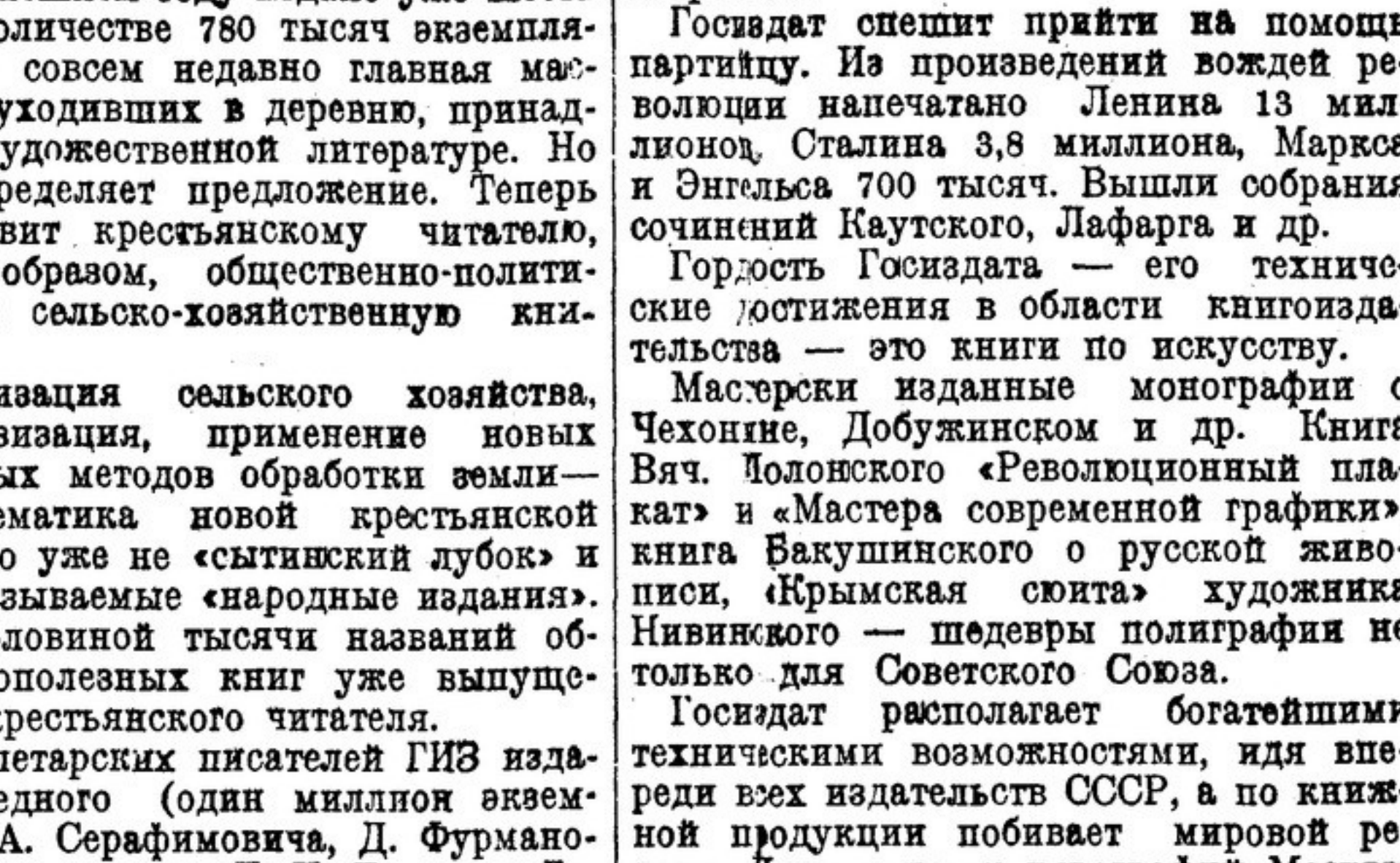
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

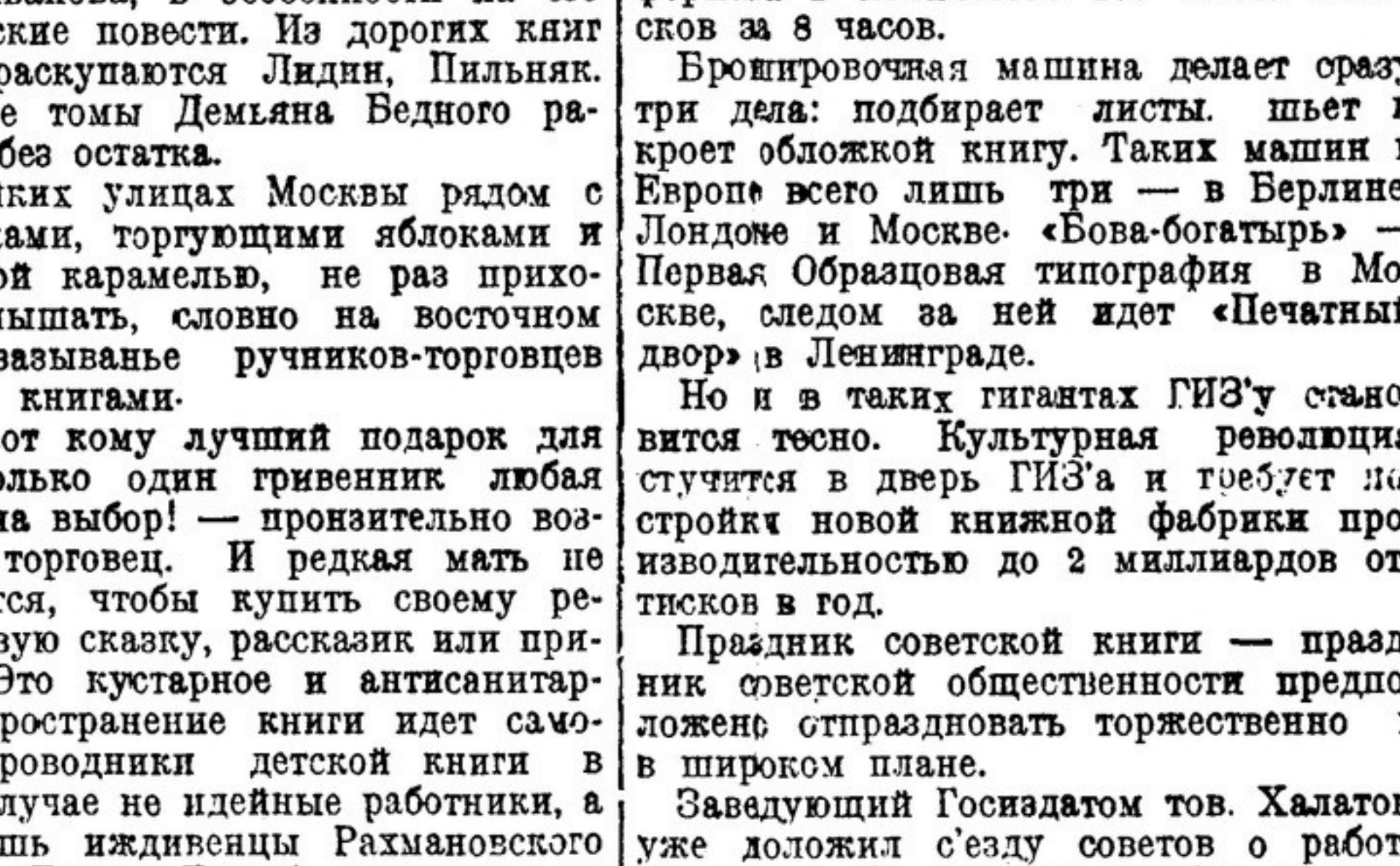
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

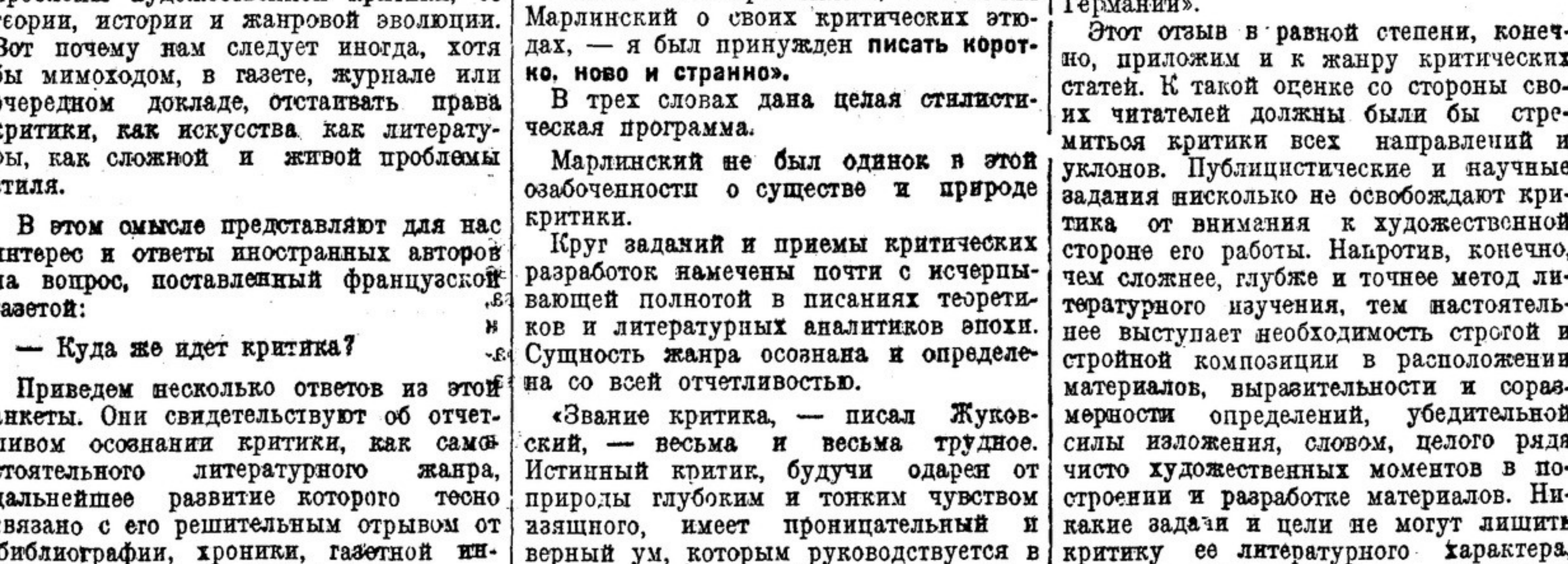
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

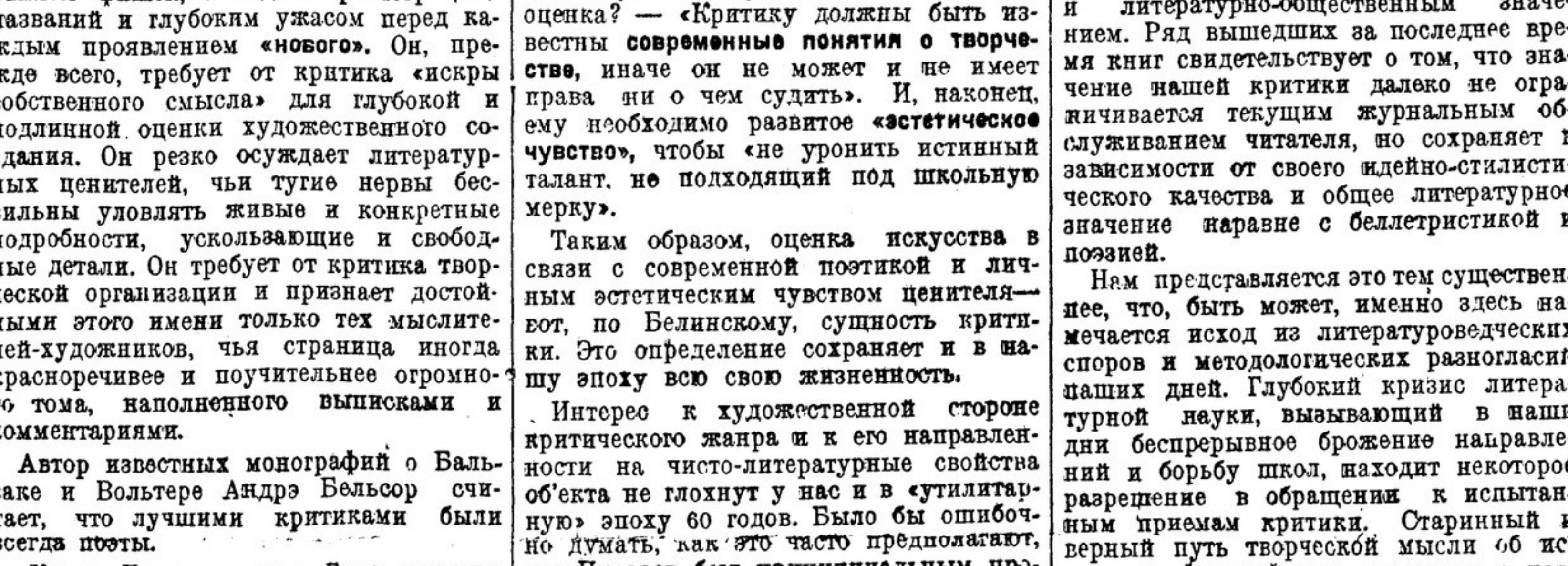
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

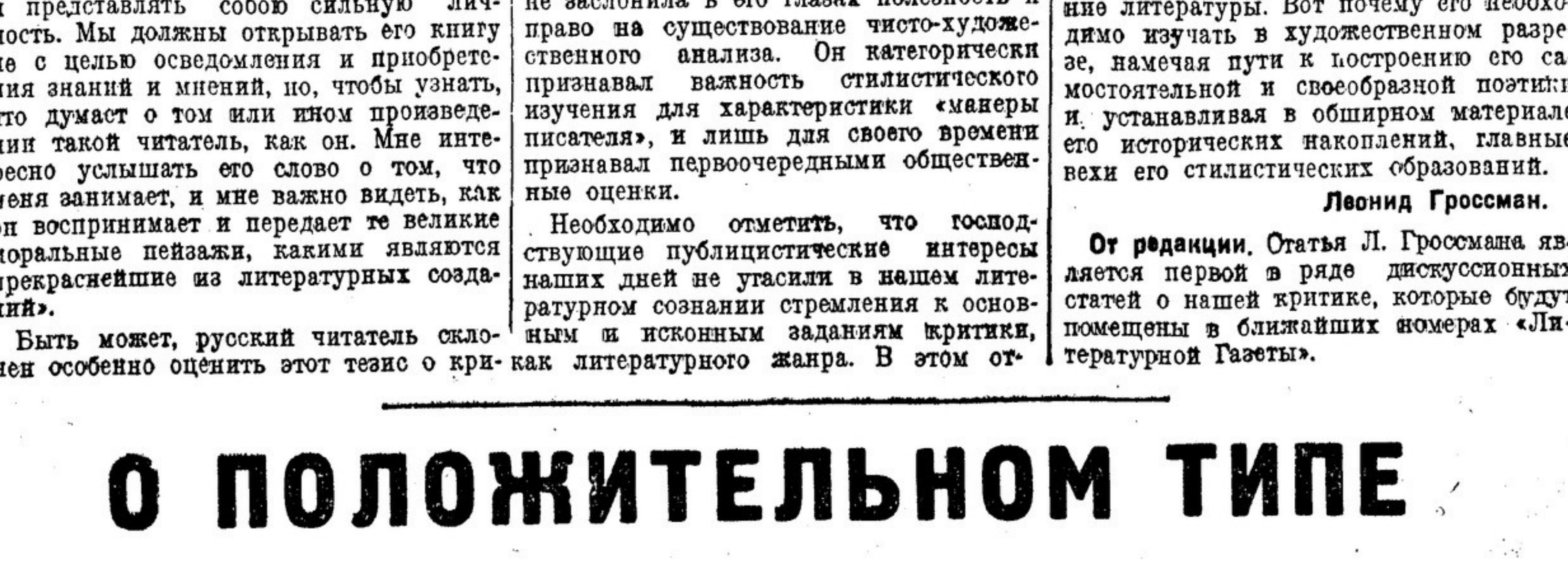
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

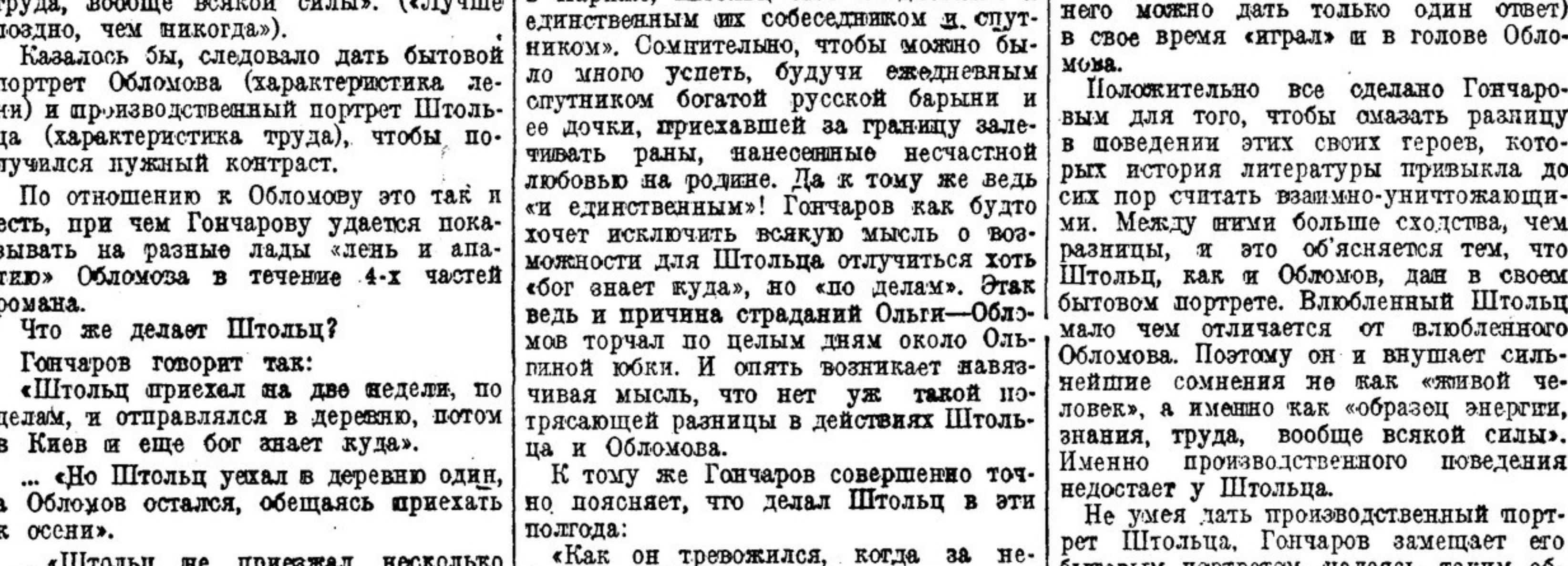
Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

Илья Ильич Бабайловский Воробьевский

ПЕРВЫЙ В МИРЕ КНИГОЗАВОД

«Здесь люди летают лифтом. Через все этажи бегут его открытые клетчатые двери, улетают, его открытые клетчатые двери, улетают, его открытые клетчатые двери, улетают.

Такой полиграфический гигант Германии — «Ульштейн» — в окрестности Ларис Рейснера.

Лифт Госиздата также лифт не останавливается и также лифт не ждет — потому что вообще в Госиздате лифт. Но люди в ГИЗе возмущены на площадях и корридорах проходят курсы партийной гимнастики и учат ее курсу ушнейшего.

«АПОСТОЛ» С ТРАВОРИЙ СЕВЕРИСТА

«Апостол» с траворией Севериста Луки. Через два года народ смеет Печатьный двор и кинематографические установившие до 1957 г. (дата востановления) московской типографии) Петр II ввел восте церковно-славянского шрифта гражданская и переводчик московской типографии в тогданий Петербург. Указ Екатерины II разрешил «вольные» типографии и славянскую типографию, а также славянскую типографию.

Машиноведение ольского хозяйства, коллективизация, применение новых культурных методов обработки земли — таковы темы новой крестьянской книги, которую издает Госиздат.

В пролетарских писателях ГИЗ издает в основном книги, посвященные жизни и борьбе рабочего класса. Среди них: «Железные люди» И. Серафимовича, «Железные люди» И. Серафимовича, «Железные люди» И. Серафимовича.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ТИПЕ

И вать в свои руки привадов в порядке имени, а сам с Ольгой Штольц, а сам с Ольгой Штольц, а сам с Ольгой Штольц.

«Ольга Штольц» — это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя.

«Ольга Штольц» — это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ТИПЕ

«Ольга Штольц» — это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя.

«Ольга Штольц» — это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя.

«Ольга Штольц» — это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя, это не просто имя.

ТИПОВОЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР

Закон об авторском праве... Типовой издательский договор... Автор передает права на издание произведения...

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ МУЗЕЯМ

Музей Достоевского... Музей Пушкина... Музей Гоголя... Вопросы организации и содержания литературных музеев...

КНИЖИ И ЛЮДИ

Вышли из печати... ЗЕРБЕР, О. Итальянские новеллы... ФОРШ, ОЛЬГА. Под куполом... ИВАНОВ, ВСЕВОЛОД. Собрание сочинений...

Письма в редакцию

Уважаемый тов. редактор!... Письма читателей о книгах, переводах, редакционных решениях...

Музей Достоевского... Музей Пушкина... Музей Гоголя... Вопросы организации и содержания литературных музеев...

Музей Достоевского... Музей Пушкина... Музей Гоголя... Вопросы организации и содержания литературных музеев...

Музей Достоевского... Музей Пушкина... Музей Гоголя... Вопросы организации и содержания литературных музеев...

Музей Достоевского... Музей Пушкина... Музей Гоголя... Вопросы организации и содержания литературных музеев...

Профработка среди писателей

В течение всего 1928 года вопрос о профработе писателей стоял остро... Проблемы организации профработы в творческой среде...

Художники о писателях

Из архивов Третьяковской галереи... Мнения художников о творчестве писателей, о взаимодействии искусств...

Новые работы академиков по литературе

От нашего Ленинградского центра... Академик М. И. Розанов о творчестве писателей, о литературных исследованиях...

ИЗВЕЩЕНИЯ

Заседание исполкома Федерации... Сообщения о деятельности литературных организаций, о выставках и конференциях...

Всё на книжный базаре... В киосках... Земля и фабрика... Академия... Лучшее произведение русской и иностранной литературы...

Тео-Кино-Печать... Вышел из печати... Рассылается подписчикам... 2-й том книги В.Н. Всеволодского-Герца-Гросса...

Журналист... Читайте № 9... Журнал о литературе, искусстве, общественной жизни...

Издательство "Федерация"... Поступили в продажу новые книги... Андрей Белый, Лавин, Марков, Соколов-Микитов...

Госиздат РСФСР... Вышел № 18... Еженедельный художественный журнал сатиры и юмора "ЧУДАК"...

Совкирторг... Фото и кино... Заказы и деньги направлять... Книжные магазины "Сцена и Экран"...

Москauer Rundschau... Читайте еженедельную газету на немецком языке... Библиография...

Библиотека ОГОНЕК... Библиография... Книжки для детей и молодежи...